Когда команда вернулась в Уилфорд из лондонского аэропорта Хитроу, их уволили на месте и дали перерыв на полдня. Завтра утром они должны были возобновить тренировки. Но у Твена и двух помощников менеджера не было перерыва. Он привез этих двух человек прямо на тренировочную базу, чтобы они занимались текущим обслуживанием тренировочного полигона.

За этот отдел отвечал Томпсон Исакссон, пожилой человек, всю жизнь проработавший в "Уилфорде" по уходу за газоном. Теперь он продолжал служить клубу, возглавляя шестнадцать человек. Команда из семнадцати человек отвечала за ежедневное обслуживание в общей сложности восьми тренировочных площадок на Северной и Южной тренировочных базах Уилфорда. Работа включала в себя выравнивание площадки, уход за газоном и некоторые особые требования тренерского состава.

На этот раз Твен пришел к ним за "некоторыми особыми требованиями".

"Томпсон, какая самая плохая тренировочная площадка на базе Первой команды?". Твен сразу перешел к делу и спросил старика, чем на мгновение поставил его в тупик, так что тот ответил не сразу.

Южный Уилфорд был тренировочной базой Первой команды с четырьмя стандартными тренировочными площадками. Каждая из площадок была такого же размера, как и стадион "Сити Граунд". Поля с наилучшими условиями были под номерами один и два, на которых часто тренировались и проводили внутренние игры первая команда "Форест" и резервисты. На таких площадках даже газон был таким же, как на стадионе "Сити Граунд", и уход за ним был наилучшим.

Твен увидел, что Томпсон выглядит неловко, поэтому он улыбнулся и сказал: "Не думай слишком много, старик. Я здесь не для того, чтобы критиковать. Просто скажи мне, на каком полигоне были самые плохие условия".

"Ну... Номер три". ответил Исакссон.

"Насколько плохие?"

"Ну... У нас не было времени выровнять площадку, и трава растет неудовлетворительно. Обычно команда никогда не использовала это место, так что мы мало что сделали..." Он все еще думал, что Твен пришел просить критиковать, и поспешил объяснить от имени своей команды.

Твен похлопал его по плечу и сказал: "Возьмите нас с собой, чтобы мы посмотрели".

Итак, старик неловко пошел впереди, за ним следовали три тренера, которые чем-то напоминали конвоируемых преступников.

Тренировочная площадка номер три находилась в самом отдаленном уголке тренировочной базы, окруженная густым лесом. Со стороны она была практически незаметна. Эта тренировочная площадка была первым полем, которое использовал "Ноттингем Форест", когда перевел тренировочную базу со стадиона "Сити Граунд". Позже, поскольку на трех других полях были созданы более совершенные условия, а также после того, как последовательно были построены более удобно расположенные тренировочные площадки, это место было постепенно забыто. Три тренировочные базы Первой команды были в принципе достаточны для использования, поэтому это четвертое место оставалось незанятым и заброшенным.

Твен знал об этой ситуации, но сегодня он хотел подтвердить ее своими глазами.

Спрятанная глубоко в густом лесу, тренировочная площадка номер три производила впечатление бесплодной и ветхой, в которой Твен мог уловить даже намек на 1980-е годы.

"Впервые ее использовали, когда я уже был в клубе..." Исакссон не мог не вздохнуть с сожалением при виде тренировочной площадки. "В то время здесь было оживленно. Потом она постепенно угасла. В сочетании с плохим финансовым положением клуба в конце прошлого века и отсутствием лишних денег на содержание стольких тренировочных площадок одновременно, это место было полностью заброшено..."

Группа людей сама пошла по полю. Твен обнаружил, что все было именно так, как говорил Исакссон. Тренировочная площадка ничем не отличалась от пустыря из-за отсутствия ухода и управления. Хотя она не заросла сорняками и по ней не бродили зайцы, она сильно отличалась от других трехуровневых тренировочных площадок, которые были похожи на зеленые луга.

"Земля неровная... О, будьте осторожны!" Керслейк остановил Данна рядом с собой. Он шел, когда подвернул лодыжку.

Данн вздохнул и, кажется, вывихнул лодыжку. "Ничего страшного..."

"Качество травы не очень хорошее. Она слишком жесткая. Здесь можно легко поцарапаться на тренировке". добавил Исакссон, одновременно бросив извиняющийся взгляд на Данна. Как один из санитаров, каждый участок был их зоной ответственности, поэтому они чувствовали бы себя виноватыми, если бы кто-то пострадал.

После того, как он тщательно прошел круг, Твен встал на обочине, чтобы еще раз осмотреться, а затем щелкнул пальцами: "Очень хорошо".

"Очень хорошо?" Исакссон не понимал, что имел в виду менеджер, когда говорил это.

"Немного выровняйте площадку. Обрати внимание, Томпсон, я говорю о том, чтобы немного выровнять. Совсем чуть-чуть. Вы меня поняли?"

Исакссон посмотрел на Твена и с растерянным видом покачал головой. Он не мог понять его слов.

"Ну... То есть, хотя сохранить первоначальный вид очень важно, постарайтесь сделать так, чтобы не вывихнуть лодыжку при ходьбе по тренировочной площадке".

"Сохранять первоначальный вид? Что это значит?" Дэвид Керслэйк тоже был удивлен, поэтому он спросил рядом с Исакссоном.

"Мне нужно поддерживать маленькие бугорки на этом поле, чтобы трава была шершавой, и чтобы футбольный мяч падал на него неровно". объяснил Твен.

"Зачем?" Исакссон и Керслейк задали этот вопрос почти одновременно. Только Данн сбоку вдруг выглядел задумчивым. Увидев это, Керслейк хотел ущипнуть его за шею и сказал: "Говори, если что-то знаешь! Данн!"

Данн покачал головой и сказал: "Я просто подумал, что, может быть, Тони опять затеял что-то нехорошее..."

"Эта идея пришла мне в голову во время полета". Твен усмехнулся: "Я не могу отвечать за следующую игру. Боюсь, что люди из УЕФА даже не пустят меня в раздевалку. Я считаю, что это потеря для нас, когда мы противостоим такой команде, как "Барселона", поэтому я должен восполнить эту потерю откуда-то еще. Вы все видели качество полей на Камп Ноу, не так ли?".

"Конечно, это намного лучше, чем эта... э-э, тренировочная площадка под нашими ногами.

У них пятизвездочный стадион". Керслэйк хотел сказать: "Эта гнилая овощная грядка у нас под ногами". Но он вдруг подумал об Исакссоне рядом с ним. Было бы слишком несправедливо сказать такое старому сотруднику.

"Ха, ты прав, Дэвид. Их газон отличного качества, чего и следовало ожидать. В конце концов, для команды, которая всегда предпочитает держать мяч под ногами, а не у головы, требования к полю должны быть очень высокими. Мы должны использовать все средства и методы, чтобы создать им проблемы. Помимо тактических и психологических средств, я подумал о месте проведения матча. Ужасное поле может сильно ограничить их игру".

"Но Тони. Это также ограничит нашу игру". Керслейк был озадачен.

"Вот почему я здесь сегодня, чтобы решить этот вопрос. Начиная с завтрашнего дня и до конца игры с "Барселоной", мы должны проводить тренировки на этом поле, например, чтобы наши игроки как можно быстрее привыкли к ощущениям игры на этом поле и как можно больше избегали травм. А затем, в день матча, я попрошу, чтобы стадион "Сити Граунд" превратили вот в это". Он указал себе под ноги.

Керслэйк сглотнул, услышав эти слова Твена. Он подумал о том, как Данн только что вывихнул лодыжку, просто пройдясь по верхней части поля. Если бы они использовали всю свою энергию для спринта и выполнения движений на таком поле...

Все было так, как сказал Данн. Это действительно не было "хорошей идеей".

После того, как он объяснил Керслейку, Твен повернулся к Исакссону, который слушал в оцепенении, и сказал: "У вас всего полдня. Сможете ли вы это сделать?"

"А, э... Если это просто "слегка" выровнять, то думаю, проблем не будет, мистер Твен".

"В таком случае, я оставлю это в ваших надежных руках, Томпсон. Не позволяя нашим людям легко пострадать здесь, и если в конце концов мы выиграем Барселону, я пришлю вам бутылку хорошего вина!"

□□□

На выходе с тренировочной площадки номер три Керслейк высказал свое возражение против подхода Твена.

На самом деле он не считает это необходимым.

"Я не думаю, что между нами и "Барселоной" такой большой разрыв, что нам придется прибегнуть к столь необычному средству для обеспечения победы, Тони".

"По правде говоря, Дэвид. Разрыв между нами и ними действительно настолько велик. Неужели ты думаешь, что мы легко победим только потому, что вернемся на родной стадион? Пепе не сможет играть, а Бэйнс и Фернандес набрали достаточно желтых карточек, чтобы

быть отстраненными. А что касается меня, то я могу только сидеть на трибунах и желать вам всем удачи. Но кого им не хватает? Никого. Если подумать, мы были слишком сдержанны в первом круге...". Твен чмокнул губами и потер подбородок.

"Ограничьте их игру ужасными условиями поля и частыми фолами, нарушьте присущий им игровой ритм и максимально запутайте игровую ситуацию. И последнее... поручите команде на этой неделе отрабатывать только дальние мячи, и я хочу сменить нападающего".

Керслэйк увидел выражение лица Твена и уже догадался, кого тот хочет заменить, поэтому удивился еще больше: "Ты серьезно, Тони? Этот парень сыграл всего три раза на замену в турнире лиги и даже не забил ни одного гола. Если ты позволишь ему сыграть в такой важной игре, не боишься ли ты испортить его?!".

"Он не рухнет от первого удара, как ты предполагаешь, Дэвид. Я знаю, что делаю". Твен пожал плечами и сказал: "Единственное, о чем я жалею, так это о том, что он все еще недостаточно силен... Как было бы здорово, если бы он был комбинацией Жигича и Ибрагимовича..."

"Помечтайте!" Керслэйк бросил это замечание в расстройстве.

□□□

На следующий день Твен приехал в Уилфорд рано утром, опередив большинство сотрудников и игроков, а также всех репортеров. Он сразу же отправился на тренировочную площадку номер три.

Ранний утренний туман все еще окутывал небольшой лес. Тренировочная площадка номер три была слабо различима среди белого тумана. Эта сцена напомнила Твену рассказ "Путешествие на Запад", который он читал в юном возрасте.

Белый туман в Небесном Дворе был почти таким же.

Там никого не было, потому что он пришел слишком рано. Твен вышел за пределы поля, чтобы пройти круг, а затем трусцой пробежал еще один круг. После чего он удовлетворенно кивнул головой и сказал: "Молодец".

Исакссон, несомненно, был ветераном, проработавшим здесь не один десяток лет, и владел хорошей техникой. Работа полностью соответствовала убогим требованиям Твена.

Обеспечить неровность почвы и качество дерна, а также гарантировать, что их собственные люди, тренирующиеся на вершине, не получат легких травм, было, конечно, рискованно. Но это было не то, что могли контролировать грунтовики. Эти вопросы должен был решать тренерский штаб.

Ступив на все еще неровное поле, Твен начал хитро хихикать про себя.

□□□

Игроки прибыли в Уилфорд на тренировку, как обычно, а репортеры столпились у входа, чтобы дождаться пятнадцати минут публичной съемки. Конечно, репортеров было больше, чтобы взять интервью у Тони Твена. Они все еще хотели услышать последние события в словесной войне между двумя командами.

Но то, что они увидели, их разочаровало.

Тони Твен не появился на глазах у всех от начала и до конца. Керслэйк был единственным тренером на тренировочной площадке.

Игроки были удивлены не меньше репортеров. Переодевшись в раздевалке, они отправились готовиться к тренировке, но обнаружили, что, кроме помощника менеджера Дэвида Керслэйка, никого из других тренеров не было видно.

Когда все собрались, Керслейк заговорил: "Ребята, сегодня мы тренируемся в другом месте".

А?" Реакция всех была озадаченной.

"Идите на тренировочную площадку номер три". Керслэйк указал направление. Все посмотрели туда и увидели только густой лес.

"Где это?" Подавляющее большинство игроков не знали точного местоположения, потому что никогда раньше не тренировались в этом месте.

Некоторые люди считали, что в Южном Уилфорде было всего три тренировочных площадки - номер один, два и четыре.

"Не спрашивай. Просто следуйте за мной". Керслейк повернулся и пошел в сторону густого леса.

"Но репортеры..." Некоторые из игроков оглянулись на группу журналистов за колючей проволокой.

"Не обращайте на них внимания". Керслейк даже не повернул головы.

Репортеры за пределами поля были удивлены, увидев, как команда вдруг дружно направилась в самую отдаленную часть тренировочной площадки. Не успели они понять, что происходит, как перед толпой с улыбкой появился пресс-атташе.

"Мистер Твен внезапно сообщил команде о закрытии тренировки. Прошу прощения у всех".

Это был не первый раз, когда они столкнулись с подобной ситуацией, но репортеры все равно открыто высказывали свои претензии.

"Когда еще был такой менеджер, который так обращался с прессой?"

"Неужели он до смерти напуган "Барселоной"? Нужно ли ему проводить закрытую тренировку перед выездной игрой с "Норвич Сити", соперником по лиге, находящимся внизу рейтинга?"

"Вообще-то, я думаю, он не хочет, чтобы мы его окружали и задавали вопросы об этом его жесте..."

Пирс Броснан покачал головой в толпе. Он не мог понять, что имел в виду Тони Твен.

Группа репортеров неохотно удалилась под жалобные возгласы.

Тем временем игроки "Ноттингем Форест" безучастно смотрели на свою "новую тренировочную площадку".

Твен ухмылялся перед ними, как будто здесь был сам мистер Дьявол, который заманивал их прыгнуть в адскую лаву.

"Это новая тренировочная площадка, которую вы будете использовать на предстоящей неделе. Выглядит великолепно, не так ли?"

Иствуд пробормотал про себя низким голосом среди толпы: "Это, наверное, худшая тренировочная площадка, которую я когда-либо видел...". У него было право голоса, и люди поверили бы его словам, потому что он был единственным среди игроков, кто играл в любительской лиге.

"Это похоже на овощную грядку на ферме. На самом деле, это и есть грядка".

Выражение лица Твена, когда он это сказал, заставило людей, которые это видели, захотеть побить его.

На обычной тренировочной площадке размером с футбольное поле цвет травы был разным, повсюду были заплатки. На некоторых участках травы не было вообще, а цвет почвы был прямо-таки неприкрытым. Это выглядело так, будто голову небрежно побрили тупыми ножницами для стрижки волос.

"Нужно быть осторожным. Она не такая ровная, как кажется... Значит, сегодня разминка должна быть длиннее, чем в предыдущие дни. Никаких послаблений. Иначе потом не будешь жаловаться, что я не предупредил тебя заранее, когда ты вывихнешь лодыжку". Сказав это, он подал сигнал Керслейку, чтобы тот вышел вперед и продолжил.

Керслейк вышел вперед с расписанием сегодняшней тренировки.

"Ребята, наше сегодняшнее тренировочное задание..." В этот момент он подумал, что это забавно, но ему пришлось выглядеть серьезным и продолжать притворяться, "адаптироваться к этой площадке!".

Некоторые игроки засмеялись. Керслейк тут же оскалился и сказал: "Это не шутка! Мы ограничены во времени. У вас есть только один день, чтобы привыкнуть к... ощущениям от игры в футбол на этом овощном поле! Если кто-то получит здесь травму на следующий день, я вам не посочувствую!". Он указал на другую сторону, где в боевой готовности находился отряд врачей команды под руководством Флеминга с его "бородой Супер Марио". Все смотрели на них с серьезным выражением лица. Такое выражение глаз было им не чуждо. Если во время игры кто-то из игроков получал серьезную травму, Флеминг и его коллеги смотрели на травмированное место с таким выражением лица, а затем поворачивались к Твену, чтобы сделать жест замены.

Когда они посмотрели на ситуацию, смех в команде постепенно утих, пока не исчез совсем. Они поняли, что босс не был вызван внезапным порывом подшутить над ними. Он был серьезен. Дело было очень серьезным.

Увидев, что все игроки осознали важность вопроса, Керслэйк повысил голос: "Разминка! Полностью разогреться!

Ослабьте каждую часть вашего тела и каждый сустав! Даже если ваша лодыжка вывернется на девяносто градусов, она не будет легко болеть! Затем используйте свои тела, чтобы крепко запомнить ощущение бега при каждом шаге здесь! Запомните участки, где глубоко и мелко, где есть ямы и кочки, где футбольный мяч при падении совершает неравномерные движения... Не запоминайте их сердцем или умом, запоминайте их телом! Если кому-то будет больно, это потому, что ваше тело не помнит! Наконец, я прошу вас держать язык за зубами о содержании

тренировок этой недели!"

Его голос был скрыт густым лесом. Никто из посторонних не мог их услышать. Репортеры абсолютно точно не получат никакой информации о специальной закрытой тренировке "Ноттингем Форест" на этой неделе.

Чтобы поприветствовать высоких гостей издалека, Тони Твен ломал голову и потратил неделю времени, чтобы приготовить для них большой подарок.

Он надеялся, что он им понравится.

http://tl.rulate.ru/book/15747/2071652